

Там был кто-то еще? Мо Сюэтун в шоке отдернула руку, глядя на темный переулок. Было темно из-за закрытой двери, и ничего не было видно. Она смутно могла разглядеть силуэт молодого человека в кожаном халате.

"Большой брат, иди первым. Я скоро приду." Мужчина лениво ответил, слегка повернувшись и заслонив собой Мо Сюэтун. Он дьявольски улыбнулся Мо Сюэтун, повернулся, разгладил халат и беспечно ушел».

Перед входом были слышны тихие звуки разговора.

"Восьмой брат. Это снова девушка. Ты разозлишь старика, если продолжишь в том же духе." Сказал теплый и нежный голос.

"В любом случае, у меня такое хобби. Конечно, я должен остаться и поболтать, когда вижу красивую девушку. Я не могу ее подвести, верно. Если, старику это не нравится, я тоже ничего не могу с этим поделать." Это было сказано небрежно и лениво.

...

Когда говорившие ушли, Мо Сюэтун почувствовала, что холодный пот выступил на лбу. Она не осознавала этого раньше, потому что нервничала и злилась. Держась за стену, она почувствовала слабость в ногах и чуть не упала в обморок. Она стиснула зубы на некоторое время, прежде чем головокружение прошло.

Когда Мо Лан вернулась, она помогла слабой Мо Сюэтун сесть в карету, сказав, что горничная плохо себя чувствует. Кучер подумал, что это странно, потому что девушка была в порядке, когда она вошла, но не могла идти самостоятельно, когда она вышла. Однако из-за статуса Мо Лана кучер не осмелился ничего сказать. Он только слушался Мо Лан и изо всех сил старался вести экипаж ровно.

Они вошли в поместье через заднюю дверь рядом с Садам Цинвэя. Обогнули еще один коридор и вошли в дверь. В дверях появилась молодая горничная в синем. Она вздохнула с облегчением, увидев Мо Сюэтун. Она подошла и помогла поддерживать Мо Сюэтун и тихо сказала: "Мисс, Матушка Сюй волнуется и попросила меня подождать здесь. Мо Он увела всех служанок и старых слуг в другую комнату, чтобы отругать их. Они ждут, когда вы войдете."

"Во дворе никого нет, не так ли?" Спросила Мо Лань, так как знала, что у Мо Сюэтун не было сил говорить.

"Старая мадам послала к тебе старуху. Мы сказали, что ты только что заснула, и мы не должны будить тебя. И что, если ты будешь чувствовать себя хорошо, когда проснёшься завтра, ты посетишь старую мадам. " Бойко сказала Мо Ю.

Действительно, во дворе не было ни одного человека. Мать Сюй ждала у окна. Когда она увидела, как слаба Мо Сюэтун она была взволнована до слез. Мо Сюэтун улыбнулась ей, несмотря на усталость, чтобы показать, что она в порядке.

Мо Ю и Мо Лан помогли ей лечь, после того как она выпила миску супа из женьшеня. Они опустили муслиновые занавески, прежде чем тихо уйти с матерью Сюй.

Несмотря на слабость, когда она проснулась на второй день, она чувствовала себя более бодрой. Умывшись, она сначала пошла поприветствовать старую госпожу Цинь, а потом пошла к госпоже Ю. Они не попросили ее остаться, так как она была больна, и попросили ее хорошо

отдохнуть. Мо Сюэтун пронизательно заметила тьму в глазах г-жи Ю, и на ее губах появился намек на улыбку.

Покинув г-жу Ю, она вернулась в свой двор и отдала Матери Сюй и Мо Хэ несколько приказов. Они улыбнулись и ушли, чтобы выполнить свою задачу.

"Мо Ю, кузина Сюань нашла мне редкую орхидею?" Мо Сюэтун с улыбкой посмотрела на нее с дивана под окном.

В прошлой жизни Цинь Сюань помогла ей найти редкую орхидею, и она отправила ее в столицу, чтобы порадовать своего отца. Однако цветок не был оценен по достоинству. Вернувшись в поместье, она обнаружила, что редкая орхидея оказалась в сорняках перед комнатами слуг.

"Молодая госпожа Сюань сказала, что ей может понадобится некоторое время. Она скоро найдет для тебя редкую орхидею». Мо Юй с улыбкой протянул ей чашку чая. "Но, мисс, вы собираетесь отдать орхидею старому сэру?"

"Хороший цветок должен быть подарен тому, кто может его оценить. " Она не ответила прямо на вопрос Мо Юй. Мо Сюэтун посмотрела вниз, ее длинные ресницы затрепетали, оставляя тень на лице. Ее лицо было спокойным и бледным. Она слабо улыбнулась и взяла чай, сделав глоток. Теплый чай и слабый аромат проникли в ее сердце.

Мо Ю подумал, что Мо Сюэтун действительно собирается подарить орхидею старому сэру и сердито сказал: "Старый сэр давно забыл, мисс. Но ты такая сыновья и всегда думаешь о старом сэре, когда у тебя есть что-то хорошее."

"Мо Ю, не говори глупостей". Отругала Мо Лан.

"Я не говорю глупостей. Посмотри на Мисс, она уже такая и все еще думает о старом сэре. Но старый сэр...он даже не жалеет юную мисс..." - Возмутилась Мо Ю. Она вдруг увидела бледное лицо Мо Сюэтун, и ее глаза покраснели. Она поперхнулась и больше ничего не могла сказать.

Немногие из них всегда были на стороне Мо Сюэтун, и они, естественно, видели ее печаль и трудности, через которые она прошла.

"Старый сэр далеко отсюда и не знает о многих вещах. Когда мы вернемся, старый сэр, естественно, будет таким же, как раньше, и будет хорошо обращаться с Мисс. " - Мягко сказала Мо Лан.

Мо Сюэтун почувствовала сонливость, и ее напряженное лицо немного расслабилось. Резкость в ее глазах постепенно смягчилась. Служанки были с ней все это время и в конце концов умерли из-за нее. Ей было приятно видеть, как они спорят.

В тот день что-то случилось в поместье Цинь, даже встревожив старую госпожу Цинь. Тем не менее, она попросила Мать Сюй раздуть пламя и заставить инцидент быть раскрытым перед всеми.

У лорда Циня была наложница по фамилии Ли. Она вернулась в Облачный город, потому что была беременна и с ней очень хорошо обращались в поместье. Они защищали ее от падений и любых механических травм и давали ей лучшую еду и напитки. Все это делалось в надежде, что она сможет благополучно родить наследника.

Этой тетушке Ли сегодня нечего было делать, и она чувствовала себя хорошо. Поэтому она привела своих служанок погулять по саду. Через некоторое время ей захотелось есть. Она не попросила кого-нибудь принести ей, а привела с собой своих служанок на кухню. Она увидела, как главная служанка г-жи Ю, Юньшу, отвлекает людей на кухне и что-то добавляет в ласточкино гнездо, которые она обычно ест.

Это был серьезный вопрос, который касался наследника. Как могла тетя Ли не суетиться!

Она довела дело до старой г-жи Цинь. Г-жа Ю не смогла объяснить этот вопрос, так как были доказательства, и г-жу Ю сразу же выгнали, а Юньшу избили до смерти. Те, кому доверяла г-жа Ю, были отрезаны, а некоторые были проданы. Мо Сюэтуン получила известие об этом от Мо Хэ, когда она была в саду Цинвэй, и улыбка появилась на ее лице.

Юньшу строила козни против Мо Сюэтуン вместе с Ю Сиронг. Юньшу была сообщницей, когда ее изуродовала Ю Сиронг. Если бы она намеренно не задержала время, чтобы пропустить лучшие сроки лечения, на ее лице не было бы двух глубоких шрамов, и Сима Линюнь не воспользовался бы возможностью...

Теперь, когда она смогла заново пережить свою жизнь, многие люди и события изменились, так как Мо Сюэтон изменилась тоже. Она определенно должна была сконцентрировать эти изменения в том направлении, которое она хотела!

Она сидела под окном и думала. Внезапно снаружи послышался радостный смех Матушки Сью.

"Мисс, мисс, хорошие новости! Старая госпожа согласилась".

Мать Сью вошла с сияющей улыбкой. "Мисс, старая госпожа позволила вам вернуться в старое поместье!"

"Тогда мы поедем завтра!" - Мо Сюэтуン не смогла сдержать слабой улыбки на ее прекрасном лице!

Прошло больше года с тех пор, как она в последний раз видела двор своей матери. Теперь, когда она уезжает, она должна пойти посмотреть. Доказательства все ещё существуют, и она должна получить их раньше Тети Фан!

Так как г-жа Цинь уже согласилась, на следующее утро три служанки и Мать Сью сопровождали Мо Сюэтуン в старое поместье. Это была официальная резиденция Мо Хуавен в Облачном Городе. Однако это уже не могло сравниться с тем, как это было раньше. Теперь, когда у старого поместья Мо не было хозяина, оно опустело.

Родовое поместье было куплено Мо Хуавен, когда он был чиновником в Облачном городе. Мо Сюэтуン жила в нем с самого рождения. С тех пор прошло более десяти лет. Няня Мин, которая раньше прислуживала матери, уже ждала у двери. Увидев, что карета Мо Сюэтуン остановилась, она поспешила к двери кареты.

Няня Мин была няней родной матери Мо Сюэтун. Мо Сюэтун всегда уважала ее. Она почтительно поздоровалась с женщиной и протянула руку, чтобы обнять ее. Няня Мин была так счастлива, что ее слезы продолжали течь. Они обнялись и вошли в поместье Мо.

Поместье Мо в Облачном городе было не очень большим. У него было только три главных двора. Мо Сюэтун не вернулась в свой сад Цинвэй. Вместо этого она направилась напрямик в

сад своей матери. Она как раз вошла в дверь, когда перед ее глазами мелькнула фигура и бросилась прямо на нее. Мо Ю отреагировала быстро, и она встала перед Мо Сюэтун.

"Госпожа, госпожа вернулась. Хе-хе, Иньчунь, госпожа вернулась. Быстро, помоги ей поднять занавески. О, это не госпожа..." Смех прозвучал глупо. Перед Мо Ю стояла молодая женщина в синем халате. Она казалась озадаченной. Подняв голову, она посмотрела на Мо Сюэтун. Ее глупые глаза потемнели.

Женщина глупо смотрела то на одно, то на другое. Потом она вдруг что-то пробормотала и в панике выбежала.

Воздух во дворе был таким спертым, что почти невозможно было дышать.

"Няня Мин, Дунсюэ осталась такой?" Мо Сюэтун только через некоторое время успокоилась. Однако ее руки в рукавах были крепко сжаты в кулаки. Это был первый раз, когда она увидела Дунсюэ после того, как она сошла с ума. Как она могла забыть? В ту ночь, когда умерла ее мать, рядом с ней было только четыре старшие горничные.

После этого, когда ее отец вернулся от тети Фан, ее мать уже скончалась.

Именно тогда между ней и отцом возникла пропасть.

"Да, госпожа умерла, Иньчунь была сбита каретой, а Сянчу умерла от болезни. Местонахождение Гексии неизвестно. Дунсюэ стала такой после этого. Два года назад ее родители решили, что они не смогут сохранить ей жизнь и бросили ее. Старый сэр пожалел ее, потому что она заботилась о госпоже всем сердцем и послал за ней, чтобы она вернулась в поместье. После этого все в поместье разъехались, оставив лишь немногих, и она стала обычной горничной. Она помогает убирать Сад Цитенг." Няня Мин вздохнула.

"Найди ей снова хорошего врача. От мамы осталось не так много людей." Ответила Мо Сюэтун после минутного молчания. Она облокотилась на плиту и села, крепко сжав пальцы в кулак. Она даже не заметила, как ногти впилась в ее плоть. Ее тело внезапно залихорадило и пробрал озноб, как будто ее кровь и вены взбесились.

"Да!" Ответила няня Мин. Она подняла глаза, словно хотела что-то сказать. Однако, увидев хрупкое лицо Мо Сюэтун, она открыла рот, но ничего не сказала. В доме воцарилась жуткая тишина.

"Вы все можете уйти. Я хочу побыть одна" Сказала она через некоторое время и устало махнула рукой.

<http://tl.rulate.ru/book/26190/555515>